

Крastoпья Уотербак, которая в этот момент вела слежку за трамваем, где ехали «Кристабель» и Радоцвет Сикадир, внезапно получила вызов от Весполаро Хаски.

Её первой реакцией было подозрение, что, возможно, ей вообще не следовало делиться с Весполаро дорогим алхимическим коммуникатором. Когда Весполаро только начала нести службу в патруле, она умудрялась звонить с докладом из-за сущей ерунды. Хотя в последнее время, после многократных строгих указаний Крastoпи, она вроде бы избавилась от этой привычки, но вдруг восторг от обладания алхимическим коммуникатором заставил её сорваться обратно?

У Крastoпи слегка разболелась голова. Но как капитан она должна была нести ответственность за ошибки подчинённых, поэтому, несмотря на головную боль, она всё же приняла вызов.

— Весполаро? Разве ты не выполняешь задачу по защите мисс Кристабель... Что значит малышка Нефрит пропала?!

Идущая вместе с Крastoпью по улице напарница, краем глаза следившая за трамваем впереди, остановилась и посмотрела на неё. А антилополюдка округлила глаза, прижав коммуникатор к уху, и тихо спросила:

— Как пропала? Что? Детский приют говорит, что ребёнка забрала мисс Кристабель? Но вы ведь с мисс Кристабель туда ещё даже не ходили?!

— Вот именно! — в телефонной будке театра «Любовная муза» Весполаро металась кругами от волнения. — Я сказала Кристабель: «давай сегодня купим тебе новые туфли», а она ответила, что прогулка может затянуться дольше времени работы детского приюта, и предложила сначала позвонить туда... А в детском приюте удивились и сказали, что Кристабель уже забрала у них малышку Нефрит!

Но настоящая Кристабель всё ещё находилась в театре «Любовная муза», а Кристабель, в которую превратился метаморф, ехала сейчас в том самом трамвае впереди.

«Что происходит? Неужели в Альманвиле появилась третья Кристабель Померан?»

Но метаморф, способный превратиться в Кристабель, в Альманвиле должен быть только один — их, из Инквизиции.

У Крastoпи на мгновение словно отключился мозг. Лишь спустя пару секунд она резко выдохнула и процедила:

— ...Некромант?

Если говорить о служителях, способных до неотличимости подражать другому человеку, то

сильнейшими, безусловно, были метаморфы. Ниже по списку шли некоторые роботы, созданные механиками, способные вводить в заблуждение.

У тёмных богов тоже имелись свои методы. И если говорить о наименее заметных подделках, то сразу вспоминались «операции по смене облика» у некромантов.

Изначально это была техника маскировки трупов, но очень быстро эти извращённые личности обнаружили, что резать живых людей тоже вполне удобно. Даже если пациент умирал прямо на операционном столе, для некроманта это означало лишь «ещё один труп в коллекцию».

Разумеется, такую операцию без труда распознал бы любой низкоуровневый кровеплотяной целитель, но с какой стати кровеплотяной целитель стал бы работать воспитателем в детском приюте?

— Если это некромант... если это действительно некромант... — Крastoпь взяла себя в руки и начала рассуждать. — Неважно, прооперировали ли живого человека, замаскировав его под Кристабель, или используют управляемый труп — хотя это маловероятно, всё-таки детский приют находится рядом с храмом Матери Первозданной Крови. Но даже у прооперированного живого человека останется характерный смрад некромантии, и похоронщик, скорее всего, сможет взять след.

Закончив размышлять вслух, она спросила Весполаро:

— Как сейчас мисс Кристабель?

— А... Кристабель, — Весполаро обернулась в телефонной будке театра «Любовная муза».

Кристабель стояла на коленях в углу будки, сцепив руки и прижав их ко лбу — словно молилась.

Сцепленные у груди руки или ладони, прижатые ко лбу, — это универсальная поза молитвы, подходящая почти для любого божества. Весполаро помнила из гражданского досье Кристабель, что до восемнадцати лет та следовала вере Матери Первозданной Крови вместе с родителями, а после замужества — вере Золотого Молота вместе с мужем. Хотя тот ублюдок уже мёртв, объектом молитвы Кристабель, вероятно, оставался кто-то из этих двоих.

Весполаро не видела, что Око Зазеркалья находился внутри стеклянной бусины-кулона, зажатой между ладонями Кристабель.

— Я знаю, ты торопишься, но чем сильнее спешка, тем важнее думать головой. Предлог с телефонным звонком в детский центр позволяет объяснить источник информации о том, что «малышку Нефрит украли», — наставлял её Линь. — Информация с объяснимым источником позволит привлечь больше инквизиторов к помощи.

— «Да, — ответила Кристабель про себя. — Но...»

— Жизни малышки Нефрит сейчас ничего не угрожает, — уверенно сказал Око Зазеркалья. Кристабель не заметила, что его интонация была очень похожа на ту, которой пользовались Крастопь и другие инквизиторы, когда хотели усилить убедительность. — Ты знаешь, какие люди в культе Искажения, верно? Ты знала своего мужа, ты видела культиста, пришедшего убить тебя в больнице. Ты знаешь, как они умеют пытать. Если бы они собирались убить малышку Нефрит, они сделали бы это у тебя на глазах.

Если только у них не было бы иного выхода.

А если бы выхода действительно не было, они по крайней мере позаботились бы о том, чтобы Кристабель собственными глазами увидела тело малышки Нефрит.

В памяти Линя всплыли многочисленные архивные дела. По большому счёту, немедленно убивать ребёнка — самый маловероятный вариант, хотя и не исключённый.

К тому же Линь знал, что культ Искажения заранее подготовился к сценарию, при котором они не смогут добраться до Кристабель. А сама Кристабель... Глядя на её испуганное отражение в развернувшемся зеркальном мире, он понимал, что ей нужно более весомое заверение.

Линь закрыл глаза и снова открыл их.

Он больше не говорил с ней привычным тоном инквизитора, а заговорил тоном божества:

— Они не смогут убить малышку Нефрит. Чтобы не делали люди, от моего взора ничто не укроется. Что бы они ни задумали — я наблюдаю.

***

— Кристабель... — сказала Весполаро. — Кристабель... Она молится...

— Молится? Хм, главное, что она сохраняет спокойствие. Весполаро, немедленно отведи мисс Кристабель в стационарное отделение на двенадцатом уровне и больше оттуда не уходите, — быстро распорядилась Крастопь. — Хотя человек, забравший малышку Нефрит, использовал технологии некроманта для маскировки, наиболее вероятная угроза для ребёнка всё равно исходит от культа Искажения. Сама по себе малышка Нефрит для них не слишком ценна —

куда большую ценность представляет Кристабель, убившая их адепта. Похищение ребёнка — лишь способ давления на неё. Весполаро, ты обязана защитить мисс Кристабель!

— Поняла! — тут же отозвалась Весполаро. — Мы сейчас же...

Шероховатая от домашней работы рука легла ей на плечо.

Весполаро вздрогнула. Будучи служителем, она вообще-то не должна была пропустить чьё-то приближение... Видимо, слишком длинная речь капитана целиком отвлекла её внимание.

Она быстро нашла для себя оправдание и отложила неуверенность в сторону.

Но сомнений в душе не стало меньше — наоборот, их стало больше.

Потому что Кристабель, приподнявшись на цыпочки, уверенно сказала в сторону алхимического коммуникатора, висевшего на ухе Весполаро:

— Капитан Кростопь... А возможно ли, что тот Радоцвет Сикадир, который только что пригласил меня, — вовсе не настоящий Радоцвет Сикадир?

— ...А? Подождите? — голос Кростопи прозвучал растерянно. — Сейчас говорит мисс Кристабель?

Её голос, передававшийся через янтарный алхимический коммуникатор, наложился на голос Ока Зазеркалья.

— Радоцвет Сикадир, который пришёл к тебе сегодня, — поддельный, — сказал господин Кристабель. — Начиная со вчерашнего дня, настоящий Радоцвет Сикадир нашёл возможность на приёме и обменялся с кем-то личностями. Тогдашняя суматоха действительно мешала, но им всё же удалось провернуть подмену — группа наблюдения Инквизиции тут недоработала... Тот «Радоцвет Сикадир», за которым сейчас следит Инквизиция, — это некромант, помогавший похитителю малышки Нефрит с маскировкой. Он из ордена Возрождения. Он сотрудничает с культом Искажения и с Радоцветом Сикадиром ради одной цели — заполучить тело метаморфа.

«Тело».

Рука Кристабель, лежавшая на плече Весполаро, внезапно сжалась.

Это было не страхом. Она не боялась. Она лишь вспомнила милый момент, когда юный мышелюд выскочил у неё из-за спины, а затем — как тот, замаскированный под «Кристабель», перед уходом показал ей жест «всё в порядке».

Метаморф тогда ещё сказал ей:

— Спокойно возвращайся домой.

Пальцы Кристабель сжались ещё сильнее. В следующий миг Весполаро сняла её руку со своего плеча.

Новенькая инквизиторша, намного выше Кристабель, осторожно перехватила её ладонь и наклонилась, чтобы Кристабель больше не приходилось стоять на цыпочках.

— Мисс Кристабель, — настойчиво спросила Кростопь, — почему вы так думаете?

Действия Весполаро и вопрос Кростопи вместе вернули Кристабель в реальность.

Она глубоко вдохнула и серьёзно ответила:

— Глаза. Они другие.

— Этого достаточно, — продолжил направлять её повелитель. — Ты уже однажды оказалась права. Интуиции не нужны объяснения.

Кристабель кивнула и повторила в коммуникатор:

— У них разные глаза!

— ... — Кростопь замолчала.

У неё и правда ужасно болела голова.

Но сама она не осознавала, что уже поверила словам Кристабель. Головная боль была из-за другого — она просто не представляла, как теперь объяснить всё это остальным участникам операции «рыбалка».

И ещё она не до конца понимала.

— Зачем нужен... — пробормотала Кростопь, — поддельный Радоцвет Сикадир? Почему вообще им понадобилось делать подделку?

***

Потому что культ Искращения в Альманвиле тоже заметил, что Инквизиция действует слишком поспешно.

Одного взгляда на фальшивого Радоцвета Линю хватило, чтобы понять весь их замысел.

Он появился не в самый удачный момент — немного поздно. Фальшивый Радоцвет и метаморф уже сели в трамвай и почти покинули пределы зоны, которую освещала вера Кристабель.

К счастью, не хватило совсем чуть-чуть. И, к счастью, Линю, чтобы отмотать время назад, нужен был всего миг.

Инквизиция хотела одним ударом накрыть всех членов культа Искращения, собирающихся покинуть Альманвиль. А культ Искращения, в свою очередь, стремился гарантировать, что их живая сила благополучно доберётся до Шпиневиля.

Как раз кстати оказался ритуалист из Общества Исследования Чумы — то есть Радоцвет Сикадир. Он тоже попал под прицел Инквизиции и нуждался в бегстве из Альманвиля, поэтому и предложил этот план.

Устроить большой шум. Отвлечь внимание Инквизиции.

А кого использовать для шума? Разумеется, Кристабель Померан, которая раз за разом отвергала его.

И метаморфа.

В информационном отделе Инквизиции Альманвиля действительно был метаморф. Никто не знал его или её истинного облика, но и культ Искращения, и Общество Исследования Чумы, и орден Возрождения, и Теневой клинок... Все эти культы не раз терпели удары изнутри именно из-за этого метаморфа. Все они знали: в этом городе есть метаморф.

Случай, когда метаморф наделал шума, произошёл совсем недавно. Радоцвет решил, что даже если тот и трудоголик, сейчас у него должно быть немного свободного времени.

Поэтому, даже после собственного разоблачения, он продолжал звать Кристабель на ужин — создавая подходящую возможность для вмешательства метаморфа.

Это была ставка на вероятность. Но вероятность стоила ставки.

Кристабель не согласилась бы на его приглашение.

Её необъяснимая неприязнь к Радоцвету и её тесные отношения с инквизиторами уже привели к разоблачению их базы демонов — как она могла принять приглашение?

А значит, если она всё же согласится, придёт не настоящая Кристабель, а метаморф, выступающий в роли наживки.

Кто бы мог подумать, что в итоге именно они сами вытащат метаморфа на крючок?

План был дерзким и умело использовал поспешность Инквизиции... Линь запомнил того Радоцвета Сикадира, который его предложил. Если этот тип действительно появится в Шпиневиле, Линь ему это припомнит.

Жаль лишь, что сейчас у Линя было освещено слишком мало зеркальных поверхностей — даже он потерял след настоящего Радоцвета.

Будь Линь на его месте, он бы уже покинул Альманвиль и отправился по пути нелегального бегства.

Но поступил бы так этот умный Радоцвет Сикадир?

Линь решил, что и здесь есть вероятность, на которую стоит поставить.

— Человек, который увёл малышку Нефрит, — это глава культа Искращения Альманвиля, настоятель Аромгеро Масима. Совсем скоро он появится на речной дамбе и открыто пригрозит тебе малышкой Нефрит, требуя, чтобы ты пришла. Но сейчас на виду действует метаморф, выдающий себя за Кристабель. Пойдёшь ли ты сама или пойдёт метаморф — он в любом случае в выигрыше. Внимание Инквизиции уже отвлечено, пути отхода подготовлены... Так скажи мне, Кристабель, что ты собираешься делать?

Кристабель услышала мягкий вопрос своего господина.

— Отправиться в стационарное отделение и принять защиту — это, конечно, самый безопасный путь, и он не доставит Инквизиции лишних проблем. Но каково твоё истинное желание? Что ты больше всего хочешь сделать?

«Больше всего...»

Весполаро, державшая Кристабель за руку, увидела, как та постепенно успокаивается.

Она осторожно окликнула Кристабель — и почувствовала, как та вырывает руку.

Миниатюрная померанка решительно подхватила подол юбки и, босая, рванула вперёд со скоростью пули.

Весполаро инстинктивно бросилась следом.

Они одна за другой выбежали из театра «Любовная муза», и только тогда, когда её разум наконец осознал происходящее, Весполаро осознала...

«Я... не догоняю?! Я не могу догнать Кристабель?!

<http://bllate.org/book/12612/1120016>